

С. О. Савчук

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
savsvetlana@mail.ru*

УСТНАЯ НАУЧНАЯ РЕЧЬ В СВЕТЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ*

В настоящее время наблюдается значительное расширение сферы функционирования устной научной речи. Научная тематика представлена не только в академических выступлениях и в учебной аудитории, но и в радио- и телепрограммах, в интернет-проектах, дискуссионных клубах, даже в рекламе.

В исследованиях устной научной речи конца прошлого века материалом служили в основном записи лекций и семинаров, докладов, сообщений и дискуссионных выступлений на конференциях и других научных мероприятиях. В настоящее время мы имеем в своем распоряжении такой инструмент, как Национальный корпус русского языка, а в его составе — три корпуса устных текстов: устный, акцентологический и мультимедийный. Наибольшие возможности предоставляет мультимедийный корпус, в котором текстовая фиксация звучащего фрагмента сопровождается аудио- или видеозаписью, благодаря чему становятся доступны для изучения как вербальные, так и невербальные компоненты высказывания. В настоящее время в составе корпуса активно формируется коллекция текстов, относящихся к устной научной речи. Коллекция достаточно представительна по составу авторов (более 100), областей науки (естественные, гуманитарные, прикладные), по разнообразию типов текстов, временному диапазону.

Будут отмечены изменения, которые происходят в устной научной речи с точки зрения жанрового соотношения, сферы бытования, аудитории, существенных лингвистических особенностей в сравнении с описаниями прошлого века.

Ключевые слова: устная научная речь, жанры, Национальный корпус русского языка.

Устная научная речь как предмет изучения

Устная научная речь (УНР), возможно, в силу своей двойственной природы долгое время не попадала в фокус внимания исследователей. Для функциональной стилистики ядром научного стиля является, несомненно, письменная речь,

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 15–06–04334).

которая хорошо изучена и описана в работах М. Н. Кожинной, Л. В. Славгородской, Е. С. Троянской, Н. М. Разинкиной, М. Л. Котнуровой, О. Д. Митрофановой и др. Что касается устной формы научной речи, то она упоминалась при описании функциональных стилей, но редко оказывалась предметом специального углубленного исследования. Для исследователей же устной речи в центре внимания всегда была спонтанная разговорная речь, в ней искали специфические черты устности, противопоставляющие ее книжно-письменному языку. Устная научная речь, как речь подготовленная, интересовала исследователей меньше.

Всплеск интереса к изучению устной литературной речи в ее функциональных разновидностях приходится на 1970–1980-е гг. С 1975 по 1982 г. в Институте русского языка им. А. С. Пушкина русско-чешским коллективом под руководством О. А. Лаптевой проводилось комплексное исследование особенностей устной научной речи как разновидности современного русского литературного языка¹. В работе принимали участие 28 научных работников, среди них Г. Г. Инфантова, Т. М. Николаева, Н. М. Разинкина, М. Ю. Федосюк, Н. М. Краевская, В. В. Борисенко, В. И. Аннушкин и др., с чешской стороны — Вл. Барнет, Дагмар Брчакова, Кв. Кожевникова и др. В результате этой работы появилась четырехтомная коллективная монография «Современная русская устная научная речь» [Современная 1985], которая до настоящего времени является самым авторитетным трудом по УНР. Исследование выполнялось на материале собранных авторами записей устной научной речи общим объемом 600 часов звучания (фонотека Института русского языка им. Пушкина). Записи были сделаны в Москве, Ленинграде и Праге, они отражают основные жанры УНР (доклад, лекция, сообщение, выступление), в меньшей степени — диалогические жанры (интервью, беседа-диалог, дискуссия), представлены гуманитарные, естественные и технические науки. Из этого материала были отобраны записи для расшифровок, объем которых превысил 600 машинописных страниц². Расшифровки составили последний, четвертый том монографии, вышедший в 1999 г. В первых трех томах подробно описан жанровый состав, а также фонетические, синтаксические, лексические, словообразовательные, текстовые особенности УНР второй половины 1970-х годов.

Как представляется, сегодня было бы интересно вернуться к системному изучению устной научной речи по нескольким причинам. Во-первых, в настоящее время наблюдается значительное расширение сферы функционирования устной научной речи. Научная тематика и способ изложения представлены не только в академических выступлениях и в учебной аудитории, но и в радио- и телепрограммах, в интернет-проектах, дискуссионных клубах, даже в рекламе. Если говорить только о телевидении, то в сравнении с пятью популярными передачами о науке в 1970–1980-е годы («Очевидное — невероятное», «Человек. Земля. Вселенная», «Под

¹ В дальнейшем интерес сместился на изучение телевизионной речи, исследование рекламного дискурса, деловой коммуникации, причем скорее в практическом аспекте. УНР оказалась в стороне от интересов коллоквиалистики.

² В переводе на привычную для корпусной лингвистики единицу измерения, около 150 тыс. словоупотреблений.

знаком Пи», «В мире животных» и детская «Хочу все знать»), в 2000-е годы зрителю предлагается целый спектр передач о науке, рассчитанных на разный уровень подготовки аудитории, среди которых: «Гордон» (НТВ, 2001–2003), Проект «Академия» («Культура»), «Вопрос науки», «Идеи, которые изменили мир» (Россия-24), «Истории из будущего» (5 канал), «ЕХперименты» (канал «Наука»2.0). Кроме того, следует упомянуть научные сайты в интернете, предлагающие записи лекций и программы научной тематики, аудитория которых приближается к телевизионной («Эксперт-ТВ», лекторий «Прямая речь», «Постнаука» и др.).

Вся эта плотная информационная среда, контакт со средствами массовой коммуникации не может не влиять на функционирование устной научной речи и приводить к трансформациям жанровой системы. За сорок лет, прошедших со времени исследования 1970–1980-х годов, в языке и стиле УНР могли накопиться изменения, которые, возможно, удастся обнаружить в ходе современного обследования.

Другой причиной для возобновления исследования современной устной научной речи является то, что в наше время его можно проводить на новом уровне, поскольку у исследователей звучащей речи появились новые инструменты. С одной стороны, это специальные программы, позволяющие анализировать фонетическую сторону речи (Speech Analyzer, ELAN, Praat и др.), с другой стороны, это инструментарий корпусной лингвистики. Что касается именно устной научной речи, то из всех известных корпусов звучащей речи («Один речевой день», «Корпус сновидений» и др.) УНР в достаточном количестве представлена в Национальном корпусе русского языка.

Устный модуль в составе НКРЯ включает три подкорпуса: а) устный корпус; б) акцентологический корпус; в) мультимедийный корпус, которые отличаются по объему, характеру материала и форме его представления, видам лингвистической разметки, составу текстов, а также назначению корпуса и возможностям его использования.

Устная научная речь в Национальном корпусе русского языка

Устный корпус — самый большой в модуле устных текстов НКРЯ, его объем составляет более 12 млн словоупотреблений. Материал представлен в виде транскриптов, соответствующий звучащий текст недоступен. Тексты охватывают значительный временной диапазон (1958–2016 гг.) и демонстрируют большое функциональное разнообразие. Они снабжены стандартной для НКРЯ метатекстовой, морфологической, семантической разметкой и специфической для устного корпуса социологической разметкой. Разметка позволяет отобрать для изучения свой подкорпус более или менее однородных текстов, например, научных текстов разных временных срезов.

Доля УНР в устном корпусе составляет более 1,5 млн словоупотреблений. Самые ранние тексты — материалы фонотеки ИРЯ РАН: выступления на Международном съезде славистов 1958 г. (А. А. Реформатский, С. И. Ожегов, П. С. Кузнецов, Р. О. Якобсон, М. Р. Фасмер, Б. Г. Унбегаун и др.). Другие уникальные

коллекции — записи из собрания фонодокументов им. В. Д. Дувакина, из архива О. А. Лаптевой (1975–1982 гг.), из коллекций Саратовского и Ульяновского университетов. Собственные записи из коллекции НКРЯ относятся к 2007–2016 гг. Они, как правило, имеют аудиоисточники и включены в акцентологический корпус.

Акцентологический корпус по составу и объему текстов уступает устному, однако отличается большей глубиной разметки. Транскрипты дополнительно выверены по звучащему оригиналу, и в них расставлены ударения в соответствии с реальным произношением. Доступ к акцентуированным текстам УНР возможен как со страницы акцентологического корпуса, так и со страницы устного корпуса, где эти тексты представлены наряду с неакцентуированными транскриптами.

Мультимедийный корпус (МУРКО) предоставляет наиболее широкие возможности для изучения устной речи, поскольку текстовая фиксация звучащего фрагмента сопровождается аудио- или видеозаписью, благодаря чему становятся доступны для изучения как вербальные, так и невербальные компоненты высказывания. Объем корпуса превышает 4,6 млн словоупотреблений, для онлайн-поиска доступен и транскрипт, и сопровождающий его аудио- или видеоклип. В составе раздела публичной речи в настоящее время формируются подкорпуса устной научной и политической речи (подробнее см. [Савчук, Махова 2017: 83–89]).

Объем устной научной речи в мультимедийном корпусе составляет более 850 тыс. словоупотреблений. Она представлена следующими основными жанрами: монологическими (доклад, лекция, сообщение, короткое выступление) и диалогическими, включая полилоги (дискуссия, конференция, семинар, совещание). Разновидности научного дискурса — *специальная научная речь, учебная научная речь, научно-популярная речь* — обусловлены различными ситуациями общения. Для каждой разновидности характерны своя иерархия жанров и жанровые варианты, а также специфические жанры, не представленные в других разновидностях (подробнее см. [Савчук 2017: 315–320]). В раздел устной научной речи включены записи учебных лекций по математике, химии, информатике, экономике, правоведению, психологии, искусствоведению и др., предназначенные для студентов и школьников, записи мастер-классов и семинаров. Для пополнения коллекции научно-популярной разновидности собраны записи телепередач и интернет-проектов научно-просветительского характера.

Новые явления в современной устной научной речи

В процессе формирования подкорпуса УНР подтвердилось предположение об изменениях в жанровом составе устной научной речи и стилистических сдвигах. В качестве примера приведем характеристику одного из новых жанров УНР — краткого выступления на научную тему в формате Science Slam³. Научный слэм — это

³ Первоначально слэм (от английского slam ‘сталкиваться, ругаться’) — действие публики на музыкальных концертах, при котором люди толкаются и врезаются друг в друга. В качестве названия интеллектуального поединка стали использовать это заимствование вместе с его

мероприятие, направленное на популяризацию науки и создание положительного образа молодого ученого. Представляет собой серию 10-минутных выступлений со сцены, с использованием зрелищных мультимедийных презентаций, с привлечением помощников для постановки опытов, и т. д. «Научные бои» имеют черты игрового обучения, соревнования, конкурса; лучшего участника публика определяет аплодисментами. Этот международный проект зародился в Германии, в России первый поединок состоялся в сентябре 2012 года на сцене Парка Горького в Москве и быстро приобрел популярность. В настоящее время поединки проводятся в 19 регионах и существуют в разных форматах: городской, университетский, школьный, корпоративный, международный [<http://scienceslam.ru/>]. Наиболее близкими форматами являются поэтический поединок Poetry Slam, а также стендап. Аудитория Science Slam — студенты старших курсов, преподаватели вузов, молодые профессионалы из сферы технологий и ИТ и интересующиеся наукой люди.

К выступлению выдвигаются минимальные требования. Первое правило: выступление должно быть не более десяти минут. Второе правило: только свои собственные исследования. Третье правило: доклады должны быть очень просты [<http://www.ru.scienceslam.net>].

Покажем на примере одного из выступлений, как отражаются на стиле и языке научного выступления целевая установка на простоту, а также на то, чтобы заинтересовать, удивить, эмоционально зарядить зрителей и в конечном счете добиться признания.

*«Мы же выбрали для себя **ген** более такой нормальный, с которым можно хотя бы о чём-то разговаривать. И мало того, что можно разговаривать, можно ещё какую-то найти... какие-то конструктивные отношения выстроить. И это наша **микробиота**. И так, собственно, что же это такое. У нас вот примерно в этой части кишечника (указывает на живот) болтается клеток в десять раз больше **бактериальных клеток**, чем наших собственных. Они просто очень крохотные и маленькие. Их десять тысяч видов. Просто вот такое безумное разнообразие, и что самое интересное: если взять весь **геном** всех **микроорганизмов** объединить, что называется сейчас **микробиомом**, то весь суммарный **геном** наших **микробов** в триста шестьдесят раз больше, чем наш собственный **геном**. И причём для каждого человека ээ соотношение **микробов** разное. То есть условно, они у нас всех одинаковый набор. Но соотношение абсолютно индивидуально. И возвращаясь к **генам**, на самом деле, каждый **ген** по факту — это функция» (А. Шестаков. Как микробиом формирует наши предпочтения в еде и привычки).*

В этом фрагменте прямым шрифтом даны словоформы, передающие фактуальную информацию: это небольшое количество терминов (выделены полужирным шрифтом) и слов, относящихся к книжной лексике (*ген, геном, микроб, микроорганизм, микробиота, микробиом, бактериальный, суммарный, функция, соотношение*

производными: слэмер ‘участник поединка’, слэмиться ‘состязаться’ (см., например, Слэмиться по-научному: в Москве пройдет Science Slam // Популярная механика, 2017, №11 <https://www.popmech.ru/science/185271-slemitsya-po-nauchnomu-v-moskve-proydet-science-slam/>).

и др.). Остальная часть текста — дискурсивные элементы (они выделены курсивом), среди которых преобладают средства диалогизации высказывания и средства активизации внимания слушателей [Викторова 2015: 57–60; Очерки 1998: 139, 316]. Автор использует открытые формы разговора со слушателем, приглашая к совместному рассуждению: *Мы же выбрали для себя, наша микрофлора, у нас, наших микробов, наш собственный геном, у нас всех*. К средствам активизации внимания относятся вопросно-ответные комплексы: *Итак, собственно, что же это такое*. Широко используются оценочные средства, с помощью которых автор эксплицирует свою уверенность и заражает своей оценкой слушателей: *ген более такой нормальный, с которым можно хотя бы о чём-то разговаривать; и что самое интересное...; Просто вот такое безумное разнообразие; Они просто очень крохотные и маленькие; абсолютно индивидуально*. Образные средства также привлекают внимание слушателей: *болтается* клеток в десять раз больше; *ген, с которым можно хотя бы о чём-то разговаривать; какие-то конструктивные отношения выстроить*.

Как видим, простота и доступность данного фрагмента достигается тем, что большую его часть составляют дискурсивные средства, управляющие вниманием слушателей и облегчающие восприятие научной информации, которая представлена в этом фрагменте в слабой концентрации: доля лексики, передающей фактуальную информацию, составляет всего 24%. Для сравнения: в аналогичном по объёму фрагменте передачи «Очевидное — невероятное» представлено обратное соотношение: средства, передающие фактуальную информацию, составляют около 70%, а дискурсивные элементы — 30%.

Многие исследователи отмечают гибридный характер УНР: с одной стороны, она продуцируется по законам устной речи (отсюда сегментация потока речи, исправления, перестройка, гезитации, инвертированный порядок слов), а с другой стороны, отбор речевых средств производится из арсенала книжно-письменного научного стиля (термины, синтаксические клише научной речи и др.) [Шатилов 2010: 244–246].

В современных условиях можно говорить о гибридности УНР и в другом аспекте. Это связано с тем, что устные научные сообщения в настоящее время строятся в сопровождении тщательно подготовленной презентации, в которой используются графические средства, зрительные образы и мультимедиа. Таким образом, адресат выступает в роли и слушателя, и зрителя, воспринимает по двум каналам сразу три потока информации. По слуховому каналу — звучащее слово лектора в линейном развертывании, включая невербальные компоненты, по зрительному каналу — во-первых, жестовое сопровождение речи, мимику, позы лектора и, во-вторых, представленную на слайдах структурированную, фрагментированную, дополненную информацию, переработанную для зрительного восприятия и запоминания.

Что из этого следует? Устное сообщение, которое строится с опорой на презентацию, оказывается в зависимости от ее содержания и формы. Если презентация содержит основную научную информацию выступления, в «привычной» для научного стиля наглядно-зрительной форме, то звучащая речь доклада представляет

собой комментариев к слайдам. Отсюда в тексте — обращения к изображениям и к слушателям: *Вот здесь слайд достаточно сложный, это то, какие связи могут быть слабыми, какие связи могут быть сложными. Но основная нагрузка этого слайда в том, что... Давайте мы с вами посмотрим еще... Вот на слайде здесь приведен пример валиномицина...* (Ю. Т. Горбунова, лекция); *Я первично, по ходу презентации, буду давать фотографии всего люминисцирующего... Ну вот, в частности, люминисцирующая медуза... А это уже люминисценция каких-то кристаллов...* (В. В. Уточникова, лекция). Устная часть доклада — и в этом случае подготовленная УНР в монологической форме, однако воспринимать и изучать такую речь в отрыве от видеоряда затруднительно.

Большинство жанров устной научной речи соотносимо с жанрами письменной научной речи: монография, учебник — цикл лекций; раздел монографии, учебника — лекция; статья — доклад, содоклад; рецензия — дискуссионное, полемическое сообщение; инструкция — консультация, беседа и др. Все они представлены в НКРЯ, что позволяет изучать особенности письменной и устной научной речи в сопоставительном аспекте и в диахронической перспективе. Как представляется, подобное исследование поможет выявить существенные, неизменные и периферийные, вариативные признаки устной научной речи и показать их в динамике.

Литература

Викторова Е. Ю. Дискурсивы, специфические для устной научной речи (на материале лекций) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 55–65.

Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / Под ред. М. Н. Кожинной: В 3 т. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1998. 396 с.

Савчук С. О. Устная публичная речь в мультимедийном модуле НКРЯ // Труды международной конференции Корпусная лингвистика 2017. СПб., 2017. С. 315–320.

Савчук С. О., Махова А. А. Мультимедийный модуль в составе Национального корпуса русского языка: направления развития // Анализ разговорной русской речи (АР³–2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 83–89.

Современная русская устная научная речь. Общие свойства и фонетические особенности. Т. I / Под ред. О. А. Лаптевой. Красноярск; Изд-во Красноярск. ун-та, 1985. 336 с.

Шатилов А. С. Особенности построения высказывания в устной научной речи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010, № 1. С. 211–215.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru
Science Slam Россия [Электронный ресурс] URL: <http://www.ru.scienceslam.net>
Science Slam [Электронный ресурс] URL: <http://scienceslam.ru/>

Svetlana O. Savchuk

*V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
savsvetlana@mail.ru*

ORAL SCIENTIFIC SPEECH IN THE LIGHT OF CORPUS DATA

At present, there is a significant expansion in the scope of the functioning of oral scientific speech. The scientific topics are presented not only in academic speeches and in the classroom, but also in radio and television programs, in Internet projects, discussion clubs, and even in advertising.

In the research of oral scientific speech of the end of the last century, the material was mainly the recordings of lectures and seminars, reports and discussion speeches at conferences and other scientific events. Currently, we have at our disposal three corpora of oral texts within the Russian National Corpus: Speech Corpus, Accentological Corpus and Multimedia Corpus. In Multimedia Corpus, text transcript of a sounding fragment is accompanied by an audio or video recording, which allows studying both verbal and non-verbal components of the sentence.

Nowadays, we are actively forming a subcorpus of texts representing the oral scientific speech within the RNC. The collection includes texts of more than 100 authors, different sciences (natural, humanitarian, applied), and variety of text types. Corpus based studies will reveal the changes that have occurred in oral scientific speech in comparison with the descriptions of the last century.

Key words: oral scientific speech, genres, the Russian National Corpus.

References

Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv. [Essays on the history of the scientific style of the Russian literary language of the XVIII–XXth centuries]/ M. N. Kozhina (Ed.). V. 2. Stilistika nauchnogo teksta: obshchiye parametry [Stylistics of the scientific text: general parameters]. P. 2. Kategorii nauchnogo teksta: funktsional'no-stilisticheskiy aspekt [Categories of scientific text: functional and stylistic aspect]. Perm': Publishing house of Perm University, 1998. 396 p. (In Russ.)

Savchuk S. O. [Oral public speech in Multimodal module of the Russian National Corpus]. *Trudy mezhdunarodnoy konferentsii "Korpusnaya lingvistika 2017"* [Proceedings of the International Conference Corpus Linguistics 2017]. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2017 pp. 315–320

Savchuk S. O., Makhova A. A. [Multimedia module in the National Corpus of the Russian language: directions of development]. *Sed'moy mezhdistsiplinarnyi seminar «Analiz razgovornoy russkoy rechi» (AR³–2017)* [7th interdisciplinary seminar "Russian Speech Analysis"]. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2017. (In Russ.)

Shatilov A. S. [Oral Discourse in Science]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika*. [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism]. 2010, no. 1. pp. 211–215 (In Russ.)

Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech. Obshchiye svoystva i foneticheskiye osobennosti [Modern Russian oral speech. Common properties and phonetic features. O. A. Lapteva (Ed.). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1985. 336 p. (In Russ.)

Viktorova E. Yu. [Discourse Markers Specific for Spoken Academic Speech (Based on Texts of Lectures)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*. [University proceedings. Volga region]. no. 4, 2015. pp. 55–65 (In Russ.)

Russian National Corpus. Available at: ruscorpora.ru (accessed 30.09.2017)

Science Slam Russia. Available at: <http://www.ru.scienceslam.net> (accessed 30.09.2017)

Science Slam. Available at: <http://scienceslam.ru/> (accessed 30.09.2017)